

ется по средневековому актовому материалу. Это редкая репрезентативность топонимического материала (см. с. 260).

Понт рассмотрен в его максимальных границах: от мыса Карамбис (Керембе Буруну) на западе — до Батуми на востоке. Южными границами региона являются районы, примыкающие к Понтийским Альпам по линии городов Никсар — Байбурт — Испир. Таким образом, охватывается территория площадью более чем 80 000 кв. км. и составлявшая в XIII—XV вв. Трапезундскую империю с прилегающими к ней тюркскими эмиратами и грузинскими княжествами.

Характеризуемые в книге памятники относятся в основном к периоду VI—XV вв., хотя нередки и замечания о более ранних и более поздних этапах строительной деятельности².

Рецензируемая книга разделена на 2 тома. Первый содержит обзор топографии Понта, главу о прохождении дорог, описание каждой из 28 выделенных авторами областей и находящихся на их территории памятников. Обширная библиография, доведенная до 1976 г.³, включает списки источников, отчетов путешественников, посетивших Понт с 1240 по 1969 г., и научную литературу. Текст сопровождается более 120 планов, рисунков, карт и схем. Во втором томе собрано свыше 530 фотографий памятников Понта, сделанных с конца XIX в. до 1970-х годов. В общей сложности авторы лично исследовали 314 памятников. К сожалению, никаких археологических раскопок на Понте проведено не было. Нередко это затрудняло датировку построек, их типологический анализ, особенно учитывая консерватизм местной строительной традиции на протяжении всего изучаемого периода.

Большая часть крепостей и церквей на Понте была построена в эпоху Трапезундской империи (1204—1461 гг.). Впрочем, «само государство Великих Комнинов рассмотрено как «политическая оболочка своеобразного понтийского регионализма», явления сугубо индивидуального в социальной, экономической и географической сферах (с. VIII).

Хотя авторы в главе о топографии Понта (быть может, несколько неосторожно) отрицают «городской характер» экономики Трапезундской империи в целом (с. 16), они предлагают интересную типологию городов на основе деления их по историко-географическим признакам. Уместное в данной книге, оно недостаточно для построения общей типологии городов Понта, так как не в полной мере учитывает их ремесленные и торговые функции.

Большой и скрупулезной работы от авторов потребовало установление маршрутов дорог по территории Понта. Прохождение их в периоды античности, средневековья и в новое время существенно изменялось. Кроме того, сами пути варьировались в зависимости от целей поездки, времени года и политической ситуации. Учитывая это, авторы отказались от «табличного метода» описания маршрутов, заменив его более сложной, дробной и разветвленной характеристикой всех вариантов путей. Они показали весьма ограниченное значение сухопутной дороги вдоль черноморского берега, примат «вертикальных» путей (с севера на юг) над «горизонтальными» (с запада на восток). Заслуживает внимания особый раздел об экспедиции Мехмеда II против Трапезунда в 1461 г., где Э. Брайеру удалось убедительно доказать, что успех похода был в немалой степени обеспечен внезапностью появления османских войск, избравших нетрадиционный обходной путь от Байбурта к Сурмене, оставляя в стороне Торул и укрепленный район Месохалдии (с. 60—65).

Все 28 зон с запада на восток и с севера на юг характеризуются по такой схеме: сведения о районе или городе в целом — краткий исторический очерк — информация об имеющихся надписях — подробное описание каждого византийского памятника. Четкая структура глав и наличие тщательно составленных указателей топонимов, памятников, иконографических сюжетов и надписей позволяют использовать книгу и как справочник. Лишь эпиграфический раздел наименее систематизирован из всех: в некоторых случаях надписи публикуются, в других — лишь упоминаются. В этой связи хотелось бы отметить уже назревшую потребность сводной публикации всех средневековых надписей Понта, информация о которых разбросана по большому числу нередко труднодоступных изданий.

В результате исследования и систематизации огромного материала Э. Брайером и Д. Уинфилдом выявлены типологические особенности архитектуры трапезундских храмов (их атрибуция и сравнительные характеристики представлены в таблице на с. 248—250), иконографии росписей области Мацука. Представляется существенно важной попытка авторов выявить типы кладки стен средневековых построек, классифицировать сам строительный материал, основные архитектурные особенности. Все это имеет большое значение для датирования памятников, создает основу для их научной

² Результаты систематических исследований памятников Понта второй половины XV—XIX в. опубликованы в статьях: *Ballance S., Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century Monuments in the City and Vilayet of Trebizond: Architectural and Historical Notes. Pt 1 // АП. 1966. Т. 28. P. 233—308; Bryer A. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 2 // АП. 1968. Т. 29. P. 89—132; Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 3 // АП. 1970. Т. 30. P. 228—380; Bryer A., Isaac J., Winfield D. Nineteenth-century Monuments. . . Pt 4 // АП. 1972—1973. Т. 32. P. 126—310.*

³ Некоторые дополнения к библиографии сделаны на с. X—XI, но, разумеется, они не носят исчерпывающего характера.